

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИБИРСКИХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВНЫХ СОЮЗОВ (1913-1919 гг.)*

* Работа выполнена при поддержке РФНФ, проект № 13-01-00100а.

FEATURES OF FORMATION THE SIBERIAN UNIONS OF CONSUMER COOPERATIVE (1913-1919)

N. Pivovarov

Annotation

This article is devoted to the problems of organization and enterprise of the siberian unions of consumer cooperative. The organizer of cooperative unions were local cooperatives net (con-sumer cooperatives, butter-making artels, credit partnerships), social organizations and state in-stitutions. The author draw a conclusion about, what proliferation of number cooperative unions were accompanied with increasing intermediary structures. This fact led to the fall of the real economic power of cooperative unions.

Keywords: peasantry, cooperation, consumer cooperative, cooperative union, the Great World War, Siberia.

Пивоваров Никита Юрьевич
Младший научный сотрудник,
Институт истории
Сибирского отделения РАН,
Новосибирск

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы организации и деятельности сибирских потребительских кооперативных союзов. Организаторами кооперативных союзов являлись низовые кооперативы (потребительские общества, маслодельные артели, кредитные товарищества), общественные организации и государственные учреждения. Автор сделал вывод о том, что рост числа кооперативных союзов сопровождался ростом посреднических структур. Это отразилось на падении реальной экономической мощи кооперативных союзов.

Ключевые слова:

Крестьянство, кооперация, потребительский кооператив, кооперативный союз, Первая мировая война, Сибирь.

В начале XX в. кооперация являлась самой масштабной хозяйственной организацией в России. Кооперативы успешно справлялись с решением торговых, финансовых, производственных и культурно-просветительных задач, являясь одним из важнейших элементов самоорганизации населения. Кооперативное движение в России приняло массовый характер с середины 1900-х гг. Общее число кооперативных обществ разных видов возросло с 4 тыс. в 1904 г. до 30 тыс. в 1913 г. [16, с. 193, 200–201]. Появились и первые кооперативные союзы. В 1898 г. был основан Московский союз потребительских обществ.

В Сибири в начале XX в. также наблюдался рост числа кооперативов. Общая численность первичных организаций всех видов кооперации достигла к началу 1914 г. почти 3,5 тыс., что составляло 11,6 % от общероссийских показателей [21, с. 39]. По темпам кооперативного строительства Сибирь оказалась одним из передовых регионов Российской империи. Наиболее активно в Сибири развивалась потребительская кооперация. К 1913 г. в Сибири действовало 368 кооперативов, а в 1914 г. это

число возросло до 586 [7, с. 22]. Быстро нараставший спрос на товары первой необходимости среди потребителей в годы Первой мировой войны способствовал росту числа пайщиков и открытию новых кооперативов. Уже к 1915 г. в Сибири насчитывался 961 потребительский кооператив, в 1916 г. – 2123, в 1917 г. – 5135, наконец, в 1918 г. число потребительских обществ достигло своего максимума – 7318, а в 1919 г. число кооперативов снизилось до 6960 [7, с. 22]. Если в целом по России с начала войны до 1918 г. численность потребительских обществ выросла в 2,5 раза, то в Сибири – в 12 раз [21, с. 40].

В Сибири развитие потребительской кооперации шло в двух направлениях. Абсолютное большинство потребительских кооперативов были созданы в сельской местности. Сельские кооперативы учреждались как самостоятельно, так и путем преобразования потребительских лавок при маслодельных артелях. Сельские низовые потребительские кооперативы выполняли не специализированные, а универсальные функции: занимались торговлей промышленными товарами, сбывали сельскохозяйственную продукцию.

Значительно уступали сельским кооперативам городские потребительские общества, учреждавшиеся в виде всесословных и рабочих кооперативов. Их доля в общей численности потребительской кооперации колебалась от 1,6 % до 6,1 % [7, с. 100, 102; 19, с. 178]. Однако городские и рабочие кооперативы по величине своих товарооборотов, численности пайщиков и общей постановке кооперативного дела заметно превосходили сельские потребительские кооперативы. Товарообороты в городских и рабочих кооперативах превосходили аналогичные показатели в сельских кооперативах почти в 50 раз [19, с. 178]. При этом городские потребительские общества занимались почти исключительно торговлей продовольственных товаров.

Городские и рабочие потребительские общества, как правило, старались выйти за пределы местного рынка и получить товар непосредственно от производителя или в местах более дешевой закупки, что давало шансы конкурировать с местными частными торговцами [13, с. 122].

С этой целью некоторые кооперативы активно сотрудничали с крупнейшим российским кооперативным союзом – Московским союзом потребительских обществ. Но в силу отдаленности закупки через Московский союз не заняли главного места в товарообороте городских и рабочих потребительских обществ. Например, в 1916 г. иркутский городской кооператив "Труженик" продал товаров почти на 408,5 тыс. руб., из которых доля товаров, приобретенных через Московский союз, составила лишь 0,73 % [13, с. 123]. Некоторые городские кооперативы заключали договоры о ведении совместной закупочной деятельности. Так поступили в 1912 г. новониколаевская "Экономия" и барнаульский "Труженик". Но чаще руководство городских кооперативов отправляло своих уполномоченных в близлежащие деревни для организации совместной закупки товаров с низовыми сельскими кооперативами. Первыми на этот путь встал в 1911 г. барнаульский городской кооператив "Труженик", заключивший договор с несколькими сельскими потребительскими обществами в Барнаульском уезде.

В 1912 г. Мариинское общество потребителей выступило инициатором создания уездного кооперативного объединения, в которое помимо городского кооператива вошли еще 26 сельских низовых потребительских обществ. Но спустя несколько месяцев в силу внутренних противоречий из состава Мариинского кооперативного объединения вышли восемь сельских потребительских кооперативов, которые вскоре образовали Бюро оптовых операций кооперативов Мариинского уезда. Руководители сельских кооперативов заявляли о том, что Мариинское кооперативное объединение в своей торговой деятельности удовлетворяет в первую очередь интересы городских жителей и не поставяет необходимые промышленные товары в деревню.

Бюро оптовых операций кооперативов Мариинского уезда оказалось весьма успешной формой организации сельской низовой потребительской кооперации: число членов за год работы увеличилось вдвое, а запланированный торговый оборот вырос в полтора раза. В ноябре 1913 г. члены Бюро на общем собрании подписали договор, что позволило преобразовать его в Мариинское торгово-промышленное товарищество кооперативов, ставшее первым сибирским потребительским кооперативным союзом [7, л. 92].

Такой специфический алгоритм образования кооперативных союзов, когда ведущей силой выступало местное городское или рабочее потребительское общество, нашел широкое применение в сибирской кооперативной практике. Деревня потянулась к финансовым, товарным и интеллектуальным ресурсам города, а город – к продовольственным и сырьевым деревни [19, с. 198]. Так, в открытии Забайкальского областного кооперативного товарищества в 1914 г. приняли участие два городских кооператива – "Экономия" из Верхнеуденска и "Трудовой союз" из Читы [8, л. 44]. В создании Енисейского губернского союза кооперативов в 1915 г. активно участвовало красноярское общество потребителей "Самодетельность" [8, л. 40]. Благодаря усилиям Минусинского потребительского общества в 1915 г. было создано Посредническое товарищество кооперативов Минусинского уезда и Усинского пограничного округа [7, л. 42]. Новониколаевское общество потребителей "Экономия" выступило инициатором создания двух кооперативных союзов: в 1915 г. "Обского кооператора" [7, л. 69], а в 1918 г. – Новониколаевского городского союза кооперативов [8, л. 4]. Руководство томского потребительского общества "Деятель" в 1916 г. провело съезд сельских кооперативов Томского уезда, в ходе которого был подписан договор и образован кооперативный союз "Томский кооператор" [7, л. 81]. В 1916 г. благодаря усилиям председателя Семипалатинского общества кооперативов Т.Б. Кузина был созван кооперативный съезд, на котором образован Семипалатинский союз кооперативов [7, л. 20]. В том же году Черемховский рабочий кооператив и Нижнеудинское рабочее потребительское общество инициировали создание Ангарского торгово-промышленного товарищества и Нижнеудинского кооперативного товарищества [1, с. 7]. В 1916 г. при содействии Омского городского потребительского общества было создано товарищество потребительских кооперативов "Потребитель". Наконец, в 1918 г. на базе якутского городского потребительского кооператива был создан первый якутский кооперативный союз – "Холбос".

Объединение сельских и городских потребительских обществ в рамках кооперативных союзов порождало массу противоречий, обусловленных разнородностью потребностей городских и сельских жителей. Для крупных городских потребительских обществ кооперативные со-

юзы представлялись лишним товаропроводящим звеном. Член правления семипалатинского общества потребителей В.И. Николаев на кооперативном совещании в августе 1916 г. в Новониколаевске, подчеркивая невыгодность пребывания городских потребительских обществ в составе кооперативных союзов, заявлял: "Районное объединение, созданное для обслуживания потребностей и запросов кооперативной деревни, организовав у себя склад товаров, потребных для нужд именно этой кооперативной деревни, организовав кредит на условиях, определяющихся степенью быстроты перемещения капитала в сельском кооперативе – не может по существу своей организации удовлетворить и минимума тех запросов и потребностей, которые к нему мог бы предъявить городской или рабочий кооператив" [11, с. 47]. Такие настроения были весьма характерны для руководителей городских и рабочих кооперативов. Поэтому в августе 1916 г. на частном совещании городских кооперативов в Новониколаевске была принята резолюция о том, что городским и рабочим потребительским обществам невыгодно входить в кооперативные союзы. Признавалось желательным создание самостоятельного общесибирского кооперативного союза городской и рабочей кооперации [12, с. 93].

Сибирские кооперативные потребительские союзы образовывались также путем выхода маслодельных артелей из состава Союза сибирских маслодельных артелей. К 1914 г. маслодельный союз приставлял собой довольно мощную организацию, которая вела операции по сбыту масла и снабжала население потребительскими товарами. Маслодельный союз был чрезвычайно централизованной организацией, полностью контролировавшей деятельность всех низовых маслодельных артелей. Пайщики маслодельного союза выражали недовольство подобной политикой. В 1914–1915 гг. ряд алтайских маслодельных артелей открыто выступили с критикой деятельности дирекции Союза сибирских маслодельных артелей, предложили провести децентрализацию организации и увеличить количество масла, оставляемого в артелях для самостоятельной реализации. Руководство маслоделов расценило это как проявление сепаратизма, направленного на разрушение устоев организации. В ответ руководители алтайских артелей вышли из состава маслодельного союза и объединились в 1915 г. с сельскими потребительскими кооперативами в Алтайский кооперативный союз [7, л. 4]. В 1916 г. в Бийском уезде Томской губернии маслодельные артели также объявили о выходе из состава Союза сибирских маслодельных артелей и создали независимый кооперативный союз – Алтайский Горный союз кооперативов [7, л. 12]. В 1917 г. таким же образом был создан Каменский и Черепановский союзы кооперативов.

Были и другие пути образования сибирских кооперативных союзов. Так, в 1916 г. на базе трудовой сельско-

хозяйственной артели в Павлодарском уезде был организован Павлодарский кооперативный союз [7, л. 28]. Омский кооперативный союз "Агросоюз" был первоначально создан в 1916 г. как коммерческий отдел при Омском отделении Московского общества сельского хозяйства и лишь в 1917 г. выделился в самостоятельный кооперативный союз. Учредителем Змеиногорского кооперативного союза в 1917 г. стала уездная продовольственная управа [9, л. 3].

Еще одной тенденцией в кооперативном строительстве в Сибири стало объединение небольших по числу пайщиков и торговым оборотам кооперативных объединений в более крупные кооперативные союзы. В 1916 г. в Иркутске на общегубернском кооперативном съезде представители трех кооперативных союзов – Ангарского торгово-промышленного товарищества, Иркутского районного кооперативного товарищества и Нижнеудинского кооперативного товарищества – подписали договор об образовании Иркутского кооперативного союза [7, л. 31]. В марте 1917 г. омские кооперативные союзы "Агросоюз" и "Потребитель" объединились в Союз Западно-Сибирских кооперативов. В декабре того же года руководство Союза Западно-Сибирских кооперативов созвало кооперативный съезд, на котором присутствовали представители семи районных кооперативных союзов: Атбасарского ("Бирлик"), Иссык-Кульского, Кокчетаевского ("Степь"), Называевского, Тарского, Тюменского и Чановского. На съезде было принято решение объединиться в Союз кооперативных объединений Западной Сибири (Центросибирь) [7, л. 35].

Широкое распространение среди сибирских кооперативных союзов получили так называемые смешанные или интегральные объединения, в состав которых входили помимо потребительских обществ маслодельные артели, кредитные и сельскохозяйственные кооперативы. Первым таким кооперативным союзом был Алтайский

Рабочие и служащие Вознесенского Рабоче-крестьянского потребительского общества.

кооперативный союз, который наполовину состоял из потребительских кооперативов и маслодельных артелей. Уникальным можно считать Змеиногорский кооперативный союз, состоявший примерно из равного числа потребительских обществ, маслодельных артелей и кредитных кооперативов. Отношение к смешанным кооперативным союзам среди сибирских кооператоров было неоднозначным. Одна часть кооператоров считала, что интегральные объединения являются не просто "поставщиками товаров и перевалочными пунктами, но и носителями уникальной хозяйственной культуры" [4, л. 79]. Другая группа сибирских кооператоров выступала только за "чистые" (т.е. потребительские) кооперативные союзы [4, л. 67]. Спор между сторонниками "чистых" и смешанных кооперативных союзов был окончательно разрешен только в августе 1918 г. на Третьем Всесибирском кооперативном съезде, на котором было принято постановление о том, что "все действующие виды кооперативных объединений имеют полное основание на свое существование и дальнейшее развитие" [10, л. 57].

Среди непосредственных организаторов кооперативных союзов было большое число политических ссыльных, оказавшихся в Сибири после Первой русской революции. Кооперативные союзы в Енисейской и Томской губерниях были созданы почти всецело под влиянием ссыльных. Один из журналистов столичного кооперативного журнала писал: "Не будет преувеличением, если скажу, что в местах ссылки они (ссыльные. – Н.П.) первые являются инициаторами, организаторами кооперативов. Не состоя членами, все же они руководили их деятельностью, направляя ее по пути наиболее правильного развития, подготавливая кооперативных работников из местного населения, [...] ссылка дает лучший контингент работников, при этом людей идейных, интеллигентных, что особенно ценно в жизни деревенской кооперации" [15, с. 388–389].

У истоков ряда кооперативных союзов стояли различные государственные чиновники – правительственные

Артельное маслоделие Вологодской губернии.

агрономы и инструкторы по маслоделию, инспекторы управления по делам мелкого кредита Государственного банка. Например, в 1916 г. правление Благовещенского общества потребителей "Союз" совместно с амурской инспекцией по делам мелкого кредита организовали сельскохозяйственный съезд, на котором был образован кооперативный союз "Амурский кооператор" [8, л. 14]. Инициатором создания Сравагородского кооперативного союза "Кулундинский кооператор" в 1917 г. был государственный инструктор по полеводству Н.И. Стародубцев [8, л. 1], а фактическим создателем Акмолинского союза кооперативов был уездный инспектор мелкого кредита О.В. Толстикова [9, л. 56]. В 1917 г. войсковой агроном Пресногорьковской станицы Петропавловского уезда Акмолинской области совместно с руководством Пересногорьковского потребительского общества учредили потребительский союз кооперативов [6, л. 39].

Процесс образования кооперативных союзов был значительно ускорен Первой мировой войной. Если в 1913 г. действовал один кооперативный союз, в 1914 г. – два, то уже в 1915 г. – восемь, в 1916 г. – 21, в 1917 г. – 42, в 1918 г. – 54, а в 1919 г. – 52 [20, с. 18]. Увеличению числа кооперативных союзов способствовал кооперативный закон, принятый в марте 1917 г. Временным правительством. Стали формироваться так называемые "карликовые союзы", или мелкорайонные кооперативные объединения, в состав которых входило не более трех десятков потребительских обществ. В итоге к 1919 г. в Акмолинской области и Томской губернии функционировало по 10 кооперативных союзов, в Алтайской и Тобольской губерниях – по девять, в Забайкальской области – пять, в Семипалатинской области – три и по два кооперативных объединения работали в Енисейской и Иркутской губерниях, а также в Приморской и Якутской областях [18, с. 126]. Все это порождало неизбежную борьбу кооперативных союзов между собой за простого потребителя.

Сопоставляя число всех низовых кооперативов с числом кооперативов, объединенных в кооперативные союзы, можно увидеть следующую картину: в 1913 г. Мариинский кооперативный союз объединял всего 9,7 % всех сибирских потребительских обществ, в 1914 г. кооперативные союзы объединяли уже 20,0 % кооперативов, в 1915 г. – 27,5 %, 1916 г. – 58,0, в 1917 г. – 90,1, 1918 г. – 93,9 и в 1919 г. – 96,5 % [18, с. 126; 20, с. 18]. Таким образом, в 1917–1919 гг. в кооперативные союзы входили почти все сибирские низовые потребительские кооперативы. Но дело еще осложнялось и тем, что низовые потребительские общества для получения товаров входили в несколько кооперативных союзов. Правда, руководство союзов всегда пресекало подобную практику, ссылаясь на то, что "многочленство" является признаком несознательности масс. Выход виделся в усилении централизации кооперативных союзов. В 1918 г. в коо-

перативной прессе развилась агитация за замену мелкорайонных кооперативных союзов едиными многолапочными обществом [17, с. 84]. В 1919 г. наиболее мощные в экономическом плане кооперативные союзы предложили сконцентрировать кооперативный капитал путем слияния кооперативных союзов в общегубернские и общеобластные кооперативные объединения. Впервые с такой инициативой выступило правление "Томского кооператора" в начале 1919 г., заявив о необходимости объединить все кооперативные союзы губернии в единый кооперативный союз [14, с. 31]. Правление Забайкальского областного предложило создать единый кооперативный союз Восточной Сибири [2, с. 36]. В планах кооператоров было объединение кооперативных союзов Алтайской и Енисейской губерний, Семипалатинской области [4, л. 154].

Рост числа кооперативных союзов привел к увеличению различных управленческих и посреднических структур. Руководство Алтайского кооперативного союза справедливо отмечало: "Наша слабость заключается в том, что мы насадили слишком много кооперативных посредников" [2, с. 9]. Система кооперативного строительства в Сибири включала пять ступеней: на нижней ступени располагались общества потребителей, вторая ступень была представлена мелкорайонными кооперативными объединениями, третья ступень – крупнорайонные объединения, четвертая – общесибирское кооперативный союз, которым стал созданный в 1916 г. Союз сибирских кооперативных союзов (Закупсбыт), и, наконец, на вершине располагалось Всероссийский кооперативный союз – Московский союз потребительских обществ, переименованный в 1917 г. в Центросоюз. Каждая из ступеней являлась торговым посредником, через которого проходили товары, прежде чем дойти до потребителя, что в итоге приводило к удорожанию товара для конечного пользователя на 70–80 % [2, с. 9].

Всеобщий дефицит и товарный голод привели к наплыву населения в потребительские кооперативы. Пайщиками потребительской кооперации вместе с членами семей являлись почти 5,5 млн чел., или почти половина населения Сибири. Совокупный баланс в кооперативных союзах в эти же годы достиг фантастических показателей. Если в 1915 г. средний баланс в кооперативном союзе составлял около 74,4 тыс. руб., то в 1916 г. – 138,5 тыс., в 1917 г. – 288,3 тыс., в 1918 г. – 252,6 тыс., а в 1919 г. – 279,8 тыс. руб. [18, с. 141]. Но при этом, несмотря на стремительное увеличение числа пайщиков, рост собственных капиталов, включая основной для любого кооператива капитал – паевой, уменьшился по отношению к совокупному балансу. Если в 1914 г. у двух кооперативных союзов собственные капиталы составляли 20,2 % от совокупного баланса, то в 1916 г. это соотношение упало до 8,3 %, в 1917 г. – до 3,2 %, в 1918 г. – выросло до 5,3 %, а в 1919 г. – даже до 8,7 % [18, с. 138];

20, с. 28]. Кооперативные союзы существовали исключительно за счет банковских кредитов. Такое положение вещей противоречило так называемым рочдельским принципам, на которых базировалась потребительская кооперация. Согласно одному из ключевых рочдельских принципов любой кооператив мог осуществлять деятельность только за счет собственных капиталов. Однако подобная ревизия основ потребительской кооперации позволила сибирским кооперативным союзам привлечь дополнительные финансовые источники и шире развернуть торговую деятельность.

Совокупный торговый оборот всех кооперативных союзов в 1914 г. составил 397 тыс. руб., в 1915 г. – 3,6 млн, в 1916 г. – 18,5 млн, в 1917 г. – 140,0 млн, в 1918 г. – 392,9 млн и в 1919 г. – 385,3 млн руб. [18, с. 148–149; 20, с. 16]. При этом в 1915 г. товарооборот сибирских кооперативных союзов составлял 24,5 % от товарооборота крупнейшего российского кооперативного союза – Московского союза потребительских обществ, в 1916 г. – 26,2 %; в 1917 г. – 67,4 % от товарооборота Центросоюза, а в 1918 г. этот показатель упал до 48,0 % из-за начала боевых действий в ходе Гражданской войны и фактического разрыва экономических отношений между Сибирью и Европейской Россией [20, с. 15].

Сибирские кооперативные союзы совмещали в себе интегрирующие функции, одновременно снабжая население товарами и занимаясь сбытом продукции сельского хозяйства и промысловой деятельности. В среднем один кооперативный союз делал следующий оборот по продаже товаров: в 1914 г. – 132,6 тыс. руб., в 1915 г. – 583,4 тыс., в 1916 г. – 814,8 тыс., в 1917 г. – 4,1 млн руб., в 1918 г. – 12,6 млн, в 1919 г. – 57,6 млн руб. [18, с. 148].

Обороты по сбыту в среднем на один кооперативный союз составляли: в 1915 г. – 385,7 тыс. руб., в 1916 г. – 583,3 тыс., в 1917 г. – 1,6 млн руб., в 1918 г. – 1,8 млн, в 1919 г. – 6,5 млн руб. [18, с. 149]. Приведенные данные

Артельное маслоделие Вологодской губернии.

спорны и весьма относительны, особенно при учете низкой покупательной способности рубля в годы революции и Гражданской войны. Исследователь В.Н. Махов считает, что обороты по продаже товаров у кооперативных союзов росли до 1919 г., а затем снизились из-за военных действий. Обороты по сбыту достигли максимума в 1917 г., а затем начали снижаться из-за сокращения поставок для нужд армии. Только в 1919 г. процесс уменьшения сбыта приостановился в связи с увеличением экспорта сибирской продукции в страны Юго-Восточной Азии и САСШ [18, с. 149–150].

Кооперативные союзы активно занимались производственной деятельностью. Собственная промышленность у сибирских потребительских союзов появились только в годы войны. Пионерами в этом направлении хозяйственной деятельности были Мариинский кооперативный союз, купивший в 1915 г. завод фруктовых вод, и Забайкальский кооперативный союз, открывший в том же году сушено-пряничное производство. В 1916 г. уже три кооперативных союза имели шесть промышленных предприятий, в 1917 г. 13 кооперативных союзов располагали 39 производственными объектами, в 1918 г. у 26 кооперативных союзов было 58 фабрик и заводов и в 1919 г. у 32 потребительских кооперативных союзов насчитывалось 139 предприятий. Правда, к середине 1919 г. ряд производств закрылся и общее число сократилось до 92 [3, л. 121–123]. Почти половина всех кооперативных предприятий занималась обработкой животных продуктов. Большая часть этих заводов была занята выделкой кож, варкой мыла, изготовлением валяной обуви и кошм. Обработкой растительных продуктов было занято 30 предприятий. Ведущую роль среди них играли мукомольные фабрики, веревочно-шпагатные и деревообрабатывающие заводы. Менее были распространены маслобойное, дрожжевое производства и сухая перегонка (пиролиз) древесины. Большая часть промышленных предприятий, связанных с обработкой металлов, являлась преимущественно ремонтными мастерскими, в которых наряду с ремонтом сельхозинвентаря изготавливали жестяную посуду, скобяные изделия, плотницкий инвентарь. Кроме того, 17 кооперативных союзов имели типографии, четыре – кирпичные заводы, по одному объединению располагали шапочными, ткацкими и чулочными мастерскими, заводом фруктовых вод, пряничным производством и предприятием по соледобыче.

Формирование промышленной базы происходило стихийно, без учета долгосрочных вложений и модернизации оборудования. Большая часть производственных объектов была скуплена в первой половине 1918 г., когда частные предприниматели под давлением политических обстоятельств почти за бесценок расставались со своими фабриками и заводами. Уже в 1919 г. многие кооперативные союзы столкнулись с недостатком сырья, топлива, отсутствием необходимого оборудования и ре-

монта износившихся частей. Все это имело отрицательные последствия для производственной деятельности. Валовая прибыль от промышленных операций составила в 1916 г. 0,016 %, в 1917 г. – 3,94, в 1918 г. – 2,06, в 1919 г. – 1,43 % [18, с. 148–149, 154].

После установления советской власти в Сибири в конце 1919 г. вся потребительская кооперация на основании декрета от 20 марта 1919 г. превратилась в аппарат по распределению в деревне промышленных товаров, продуктов питания и сырья, поступавшего по подразверстке от государственных заготовительных органов. Вместо многообразных по формам и видам деятельности кооперативов в каждом населенном пункте было создано единое потребительское общество (ЕПО). К концу 1920 г. в Сибири было образовано 3146 ЕПО с 6316 лавками. Кооперативные союзы были ликвидированы, а вместо них созданы губернские союзы (губсоюзы) в соответствии с административным устройством Сибири. Вместо 52 кооперативных союзов стали действовать только 16 губсоюзов [18, с. 133].

Формирование потребительских кооперативных союзов пришлось на годы Первой мировой войны, когда в кооперативы устремились наиболее социально незащищенные слои населения, искавшие здесь защиту от растущей дороговизны, бушующей спекуляции и повального бестоварья. Главную роль в организации кооперативных союзов сыграли городские и рабочие потребительские общества, ставшие центрами притяжения сельских низовых кооперативов. Казалось, что благодаря кооперативным союзам можно было разрешить ключевые проблемы, возникшие в годы войны: горожанам дать дефицитные хлеб, масло, мясо, а крестьянам – столь необходимые в деревне промышленные товары.

Однако кооперативные союзы лишь породили противоречия в сибирской потребительской кооперации. Несмотря на то, что операции с сельскими кооперативами давали необходимый приток средств и возможность закупать из первых рук продукты сельского хозяйства, в целом такое посредничество привело городских и рабочих кооперативы на грань финансового кризиса. Расходы по содержанию штата служащих кооперативных союзов, аренда складских помещений – все это было возложено на плечи городских кооперативов, которые исполняли роль союзных центров. Но самое главное, что характер товарных закупок не отвечал потребностям крестьянского хозяйства. Сельские кооперативы жаловались, что кооперативные союзы очень мало закупали товаров для деревни, тратя львиную долю финансов на продовольствие для горожан. Перманентные конфликты внутри кооперативных союзов привели к тому, что к середине 1916 г. значительная часть городских кооперативов, некогда инициировавших объединение с сельскими потребительскими обществами, прервали свое членство в потре-

бительских кооперативных союзах.

Но это никак не отразилось на численности кооперативных союзов. Более того, усиление экономического кризиса и тотальный дефицит товаров способствовали увеличению в Сибири кооперированного населения и, как следствие, росту числа кооперативных союзов. Организаторами потребительских союзов были маслодельные артели, кредитные товарищества, государственные учреждения и общественные организации. Большую роль в становлении кооперативных союзов сыграли политические ссыльные и государственные чиновники. Сибирские потребительские кооперативные союзы достигли главного – в течение нескольких лет они объединили миллионы людей, ранее не имевших никакого отношения к кооперации.

Но при этом кооперативные союзы вобрали в себя все существовавшие в обществе социально-экономические противоречия. Это привело к вырождению кооперативных принципов, базовых установок, которые отличали кооперацию от частного капитала. Чтобы хоть как-то утолить товарный голод населения, кооперативные союзы

стали активно прибегать к банковскому кредиту, сбывали сельскохозяйственную продукцию и пушнину в Китай, Северную Америку, Японию, приобретая за рубежом на вырученные деньги промышленные товары. Многие кооперативные союзы в годы войны покупали или арендовали фабрики и заводы, тем самым активно включаясь в процесс промышленной переработки сибирских животных и растительных продуктов.

Вместе с тем рост числа кооперативных союзов сопровождался нарастанием противоречий кооперативной бюрократической верхушки и массы рядовых членов. На фоне претензий на всеохватность и особое положение кооперации в хозяйственной системе Сибири реальный экономический потенциал кооперативных союзов стремительно таял. Кооперативные союзы уже не могли в полном объеме удовлетворить запросы многомиллионного крестьянства. К концу 1919 г. некогда массовая организация потеряла народную поддержку, поэтому советская власть сравнительно легко превратила независимые кооперативные союзы в государственные распределительные аппараты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтайский кооператор (Барнаул). 1919. № 3–4.
2. Алтайский кооператор (Барнаул). 1919. № 10–12.
3. Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). Ф. Д–51. Оп. 1. Д. 247.
4. ГАНО. Ф. Д–51. Оп. 1. Д. 267.
5. ГАНО. Ф. Д–51. Оп. 1. Д. 484.
6. ГАНО. Ф. Д–51. Оп. 1. Д. 600.
7. ГАНО. Ф. Д–51. Оп. 1. Д. 601.
8. ГАНО. Ф. Д–51. Оп. 1. Д. 602.
9. ГАНО. Ф. Д–51. Оп. 1. Д. 603.
10. ГАНО. Ф. Д–51. Оп. 1. Д. 716.
11. Журнал второго очередного совещания членов Комиссии сибирских кооперативов по закупкам и сбыту при Новониколаевском отделении Московского народного банка 14–16 августа 1916 года. Барнаул, б.г. 64 с.
12. Запороженко Г.М. Город и деревня в кооперативном союзном строительстве Сибири в начале XX в. // Сибирская деревня: проблемы истории: сб. науч. трудов. Новосибирск: Новосиб. гос. ун–т, 2004. С. 85–95.
13. Запороженко Г.М. Городская и рабочая потребительская кооперация Сибири. Новосибирск: Сибпринт, 2004. 259 с.
14. Известия Горсоюза (Бийск). 1919. № 1.
15. Кооперативное слово (Москва). 1916. № 8.
16. Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России. 1860–1917 гг. М.: Росспэн, 2009. 391 с.
17. Ловцов И.А. О строительстве городской и рабочей потребительской кооперации в Сибири // Сибирская кооперация (Новониколаевск). 1919. № 1.
18. Махов В.Н. Потребительская кооперация в Сибири в процессе ее развития (1898–1920 гг.). Новониколаевск: Сиб. отд. Центросоюза, 1923. 241.
19. Николаев А.А. Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк. Новосибирск: Б.и., 2007. 279 с.
20. Огановский Н.П. Закупсбыт и союзы. Новониколаевск: Б.и., 1919. 58 с.
21. Пивоваров Н.Ю., Рынков В.М. Сибирская кооперация в системе властных отношений в эпоху войн и революций 1914–1920 гг. // Власть и общество в Сибири в XX веке: сб. науч. тр. Новосибирск: Параллель, 2012. Вып. 3. С. 35–58.